

УДК 903.6

НОВЫЕ КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ САКСКОЙ ЭПОХЫ ИЗ САРЫАРКИ

А. З. Бейсенов*, Л. Н. Ермоленко**

NEW STONE STATUES OF THE SAKA PERIOD FROM SARYARKA

A. Z. Beisenov, L. N. Ermolenko

*Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (Проект № 0332 ГФ «Истоки степной цивилизации: комплексные исследования памятников эпох камня, бронзы и раннего железного века»).

**Работа выполнена в рамках госзадания № 33.1175.2014/К Министерства образования и науки Российской Федерации.

В статье вводятся в научный оборот пять антропоморфных каменных изваяний, обнаруженных на могильниках и в курганах раннего железного века на территории Сарыарки. Датировки археологических комплексов, произведённые по вещественным аналогиям погребального инвентарю и радиоуглеродным методом, позволили отнести изваяния к периоду VII – V вв. до н. э. Сравнительный анализ изобразительных особенностей выявил сходные признаки как с известными изваяниями сакского времени Сарыарки, так и со скифскими изваяниями VII – V вв. до н. э. Установлено, что изваяния со специфическим атрибутом – полусферическим выступом на макушке – являются разновидностью скульптуры сакской эпохи.

The paper introduces into scientific use five anthropomorphic stone statues found in Early Iron Age burial sites and barrows in Saryarka territory. Datings of these archaeological complexes by archaeological and radiocarbon methods allowed us to attribute the discussed statues to the period of the VII – V centuries B. C. Comparative analysis of the depictive peculiarities of the announced statues discovered features similar both to the known Saryarka statues of the Saka Period and to Scythian statues of the VII – V centuries B. C. Statues with a specific feature – hemispheric “clour” on the top of the head – were determined to present a type of the Saka Period sculpture.

Ключевые слова: каменные антропоморфные изваяния, курганы, ранний железный век, сакская эпоха, Сарыарка.

Keywords: anthropomorphic stone statues, burial mounds, Early Iron Age, Saka Period, Saryarka.

Корпус изобразительных источников сакской эпохи Сарыарки в последнее десятилетие пополнился новым видом памятников – каменной антропоморфной скульптурой [7]. Пять вводимых в научный оборот изваяний были обнаружены в Карагандинской области экспедицией Института археологии им. А. Х. Маргулана под руководством А. З. Бейсенова при исследовании курганов и могильников раннего железного века. Рисунки изваяний выполнены художником Д. С. Джанабаевым. Определение пород камня сделано А. Т. Борт, хранителем музея геологии государственного учреждения «Центрказнедра» (г. Караганда).

**Изваяние, найденное при раскопках кургана
2 могильника Кособа**

Могильник находится в Каркаралинском р-не, в 4 км к северо-востоку от с. Токтар. Курган 2, на котором найдено изваяние, имеет внушительные размеры: диаметр 30 м, высота 2,1 м. Насыпь кургана возведена из земли, окружена каменной крепидой и примыкавшим к ней слоем мелких камней и щебня. Раскопками исследован сложный погребальный комплекс, содержащий каменное изваяние, фрагменты менгиров, оригинальную надмогильную конструкцию и большую дромосную могилу [4]. Изваяние обнаружено

под дерном с юго-восточной стороны насыпи в 0,7 м от крепиды. Судя по толщине дерна (20 – 25 см), изваяние оказалось за крепидой еще в древности. Очевидно, оно первоначально стояло на насыпи, и было сброшено с неё грабителями.

Предполагаются два возможных места изначальной установки изваяния. Наиболее вероятно, оно стояло наверху насыпи, северо-восточнее её центра, над могилой, где фиксировались ряды камней и следы грабительского лаза. Другим местом первоначальной установки изваяния мог быть участок на юго-восточной периферии насыпи, недалеко от крепиды. Здесь отмечено уходящее вглубь скопление камней, напротив которого за крепидой лежало каменное изваяние.

На насыпи кургана под дерном найден бронзовый трёхгранно-трёхперый черешковый наконечник стрелы, характерный для раннесакского периода. В могильной яме вместе с бронзовым и железными ножами, миниатюрными сосудами и пряслицем из песчаника, керамическим сосудом, обнаружены стеклянные глазчатые бусы со сложным декором [4, фото 6], которые дали несколько более позднюю дату. Радиоуглеродная датировка укладывается в интервал VIII – начала V в. до н. э. [4, с. 15]. С учётом стеклянных

бус, дата кургана скорректирована в рамках конца VI – V в. до н. э.

Найденное при раскопках кургана 2 могильника Кособа изваяние принадлежит к числу наиболее искусных образцов скульптуры сакского периода и выделяется монументальностью (рис. 1).

Размеры изваяния $2,2 \times 0,6 \times 0,35$ м, оно создано из глыбы гранита, почти все детали воспроизведены барельефом. Изваяние представляет собой поясное изображение человека с руками, согнутыми в локтях почти под прямым углом. Приподнятые кисти рук соприкасаются на уровне живота. Слегка наклоненная вправо голова в сочетании с жестом рук создает впечатление благоговейности позы. Голова имеет шле-

мообразное завершение и характерный профиль с вогнутой лицевой поверхностью и округлой тыльной частью. На передней стороне головы воспроизведены детали безусого и безбородого лица, по бокам – скобообразные уши, на короткой шее – гладкая одновитковая гривна. Спереди под гривной проходит барельефная полоса, не прослеживающаяся посредине. Полоса соединяется в области плеч с барельефом рук и ассоциируется с ключицами, но, не исключено, что это техническая деталь. Примерно на уровне солнечного сплетения с небольшим смещением вправо выбито округлое углубление. На спине воспроизведены детали обнаженного торса: лопатки и позвоночник.

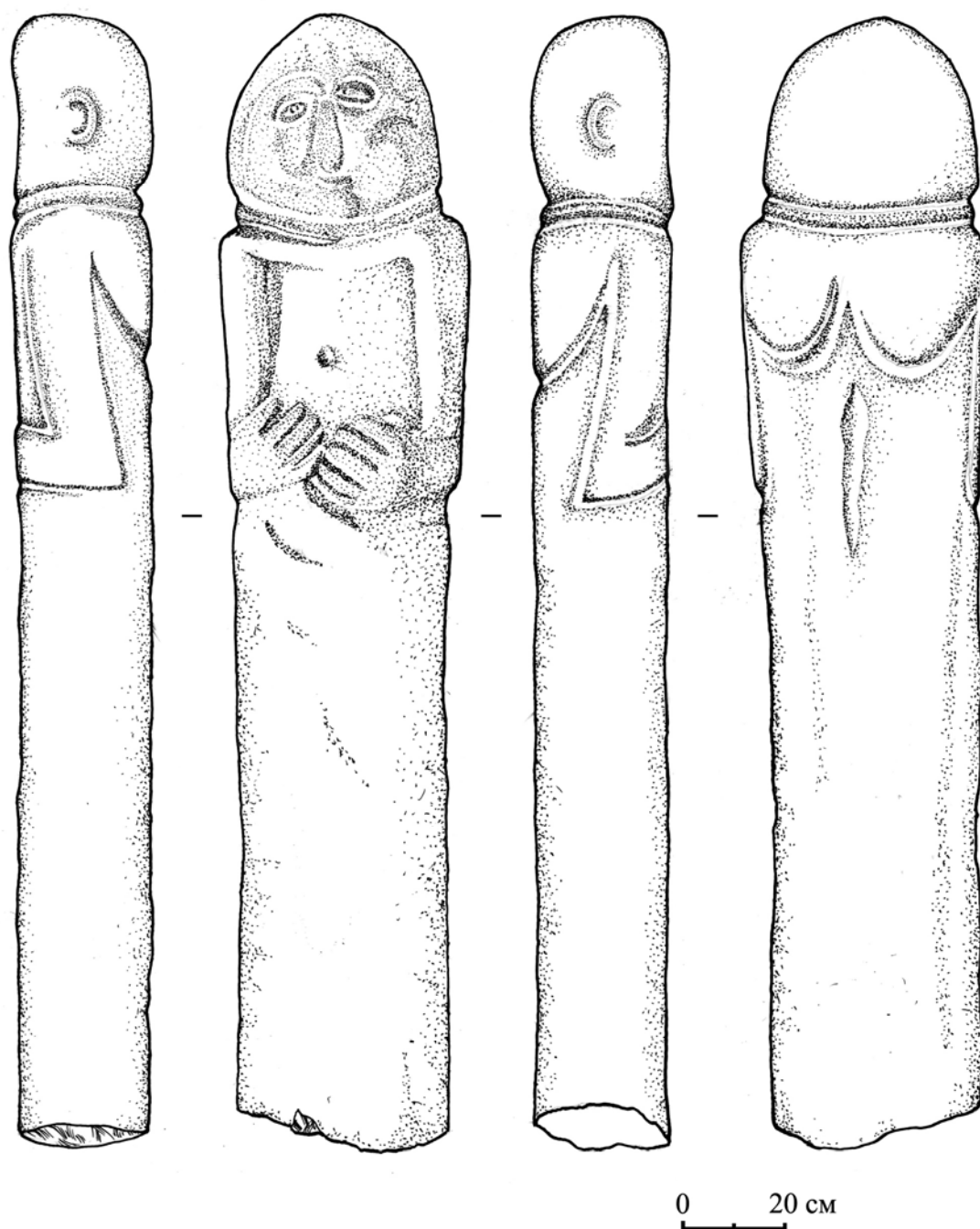

Рис. 1. Изваяние из кургана 2 могильника Кособа

Такие признаки, как шлем (иногда в сочетании с ушами), вогнутая или плоская поверхность лица, гривна, лопатки и линия позвоночника, распространены в иконографии скифской скульптуры. Более того, их комбинация зафиксирована на некоторых изваяниях Северного Кавказа, датирующихся в пределах конца VII – третьей четверти VI в. до н. э. [12, ил. 85-147, 89-154]. Шлемы, обычно «кубанского» типа, также чаще всего воспроизводились на ранних (VII – VI вв. до н. э.) северокавказских изваяниях [12, табл. 15]. Относительно гривны В. С. Ольховский писал, что она является «одним из самых распространенных элементов иконографии памятников (*изваяний – Авт.*) конца VI – V вв. до н. э.» [12, с. 65]. Причем гладкие однотипные гривны были основным видом этих престижных украшений, изображавшихся на ранних изваяниях Северного Кавказа [12, табл. 13]. Лопатки, стилизованные «рельефными полуовалами», нередко в сочетании с линией позвоночника «в виде вертикальной ложбины», согласно Ольховскому, – довольно частый телесный атрибут изваяний Причерноморья и Северного Кавказа VII – V вв. до н. э. [12, с. 5]. Любопытен факт сходства такой детали кособинского и отдельных раннескифских изваяний, как «раскосые» глаза с направленными вниз внешними уголками [12, ил. 40-73, 76-126, 77-128]. Жест рук изваяния из Кособы не находит полного соответствия в положениях рук скифских изваяний, хотя, с долей условности, его можно причислить к варианту 1 «предплечья на поясе встык» по схеме, предложенной В. С. Ольховским [12, табл. 9, с. 58]. Из 18 учтенных Ольховским изваяний с такой позицией рук (из них 12 – северокавказских) 16 датируются VII – VI вв. до н. э. и только два – VI – V вв. до н. э. [12, с. 58]. Добавим, что положение кистей «встык» отмечено также на изваянии из Шетского музея, которое Л. Н. Ермоленко и Ж. К. Курманкулов отнесли к раннему железному веку [8]. Напоминающая ключицы деталь высечена на изваянии сакской эпохи из с. Егинды [7, рис. 6, с. 92].

Таким образом, аналогии изобразительным особенностям изваяния из Кособы обнаруживаются в иконографии скифских изваяний VII – V вв. до н. э., преимущественно, северокавказских VII – VI вв. до н. э. и в целом соотносятся с датировкой кургана.

Изваяние из кургана 2 могильника Бегазы

Курган 2 находится на северной оконечности могильника Бегазы, расположенного на правом берегу реки Каратал возле с. Бегазы Актогайского р-на. Насыпь кургана каменно-земляная диаметром 6 м, высотой 0,35 м. Лежащее лицевой гранью вниз изваяние было обнаружено при расчистке поверхности насыпи, восточнее центра кургана. Оно лежало по линии запад-юго-запад – восток-северо-восток головой в восточном направлении. В могильной яме размерами 2,05 × 1,1 × 0,9 м, ориентированной осью запад-северо-запад – восток-юго-восток, найдены разбросанные, отдельные, плохо сохранившиеся кости человеческого скелета и костяная шпилька длиной 8 см. Костяные и металлические шпильки (заколки, булавки) часто находят в памятниках скифо-сакской эпохи Казахстана, Саяно-Алтая и некоторых других сопредельных территорий. Для Центрального Казахстана,

как известно, характерны костяные шпильки [10], в том числе, украшенные в верхней части золотом [2, с. 9]. Курган 2 могильника Бегазы датируется VII – V вв. до н. э.

Изваяние из могильника Бегазы (рис. 2) отличается от кособинского стеловидностью, схематизмом и отсутствием изображений вещей. На изваянии из Бегазы воспроизведены голова человека, а также предплечье и кисть правой руки. Кисть показана на груди возле левого плеча. Размеры изваяния 1,85 × 0,26 × 0,11 – 0,22 м, оно выполнено на прямоугольном в сечении блоке гранита. Верх головы подпрямоугольный, на передней поверхности головы грубо намечены очертания нижней части лица и его детали. Глаза переданы ямками, близко расположенными к переносице. От глаз начинается U-образный желобок, формирующий барельеф удлиненного носа. Углублением воспроизведен «улыбающийся» рот. По сравнению с головой, рука с четырехпалой кистью непропорционально маленькая.

Иконография бегазинского изваяния специфична и прямых соответствий её деталям в скифской скульптуре не выявлено. Похожий прием передачи глаз и носа зафиксирован на отдельных раннескифских изваяниях Причерноморья [12, ил. 2-3; 11, ил. 72-2, с. 122]. Что касается жеста, то среди скифских изваяний почти нет однорукых. К исключениям, кроме причерноморского изваяния с ритонном (Токмаковка, № 2) [12, ил. 37-66], относится персонаж, изображённый на одной из сторон двустороннего, предположительно скифского или скифоидного изваяния второй половины VI в. до н. э. (Замай-Юрт, Северный Кавказ) [12, ил. 141б; 11, с. 128]. У него показана только правая рука, причём в таком же положении, как и аналогичная рука персонажа с обеими руками на противоположной стороне изваяния. Поскольку позиция рук двурукого индивида в общем соответствует упомянутому выше варианту 1, то однорукый жест следует расценивать как частичное воспроизведение данного иконографического варианта.

Исходя из сказанного, позиция правой руки изваяния из могильника Бегазы может быть соотнесена с запечатлённым на нескольких изваяниях сакской эпохи положением рук, при котором кисть одной руки прижата к груди, а другой – к животу [6, рис. 1-3, 2; 7, с. 93]. Аналогичный жест отмечен на причерноморских скифских изваяниях (Кожемяки, Куцеволовка), датирующихся в пределах второй половины VI – начала V в. до н. э. [12, ил. 20-33, 45-78], сходное положение рук фиксируется также на северокавказском изваянии конца VII – первой половины VI в. до н. э. [12, ил. 76-126].

Три остальных изваяния изображают голову человека с полусферическим («шишкообразным») выступом на макушке.

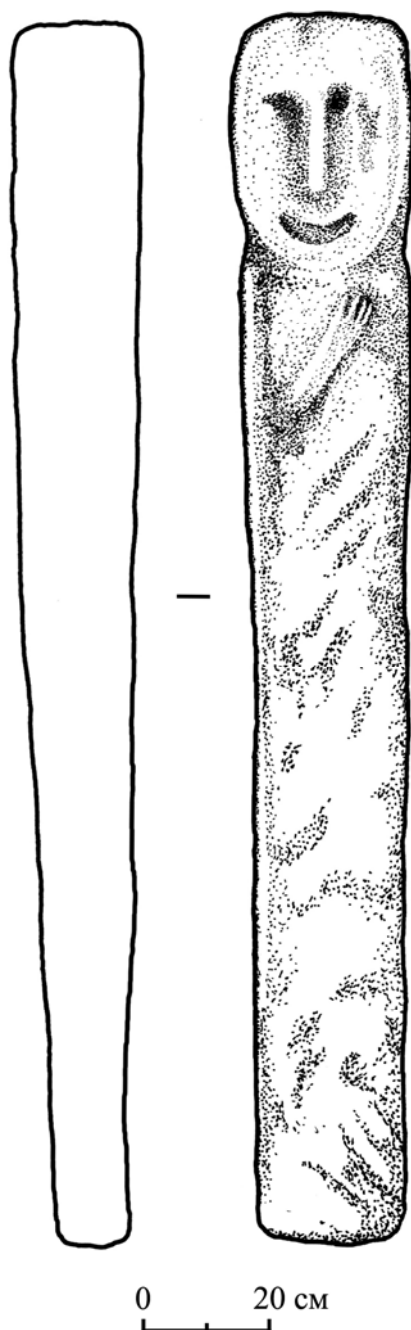

Рис. 2. Изваяние из кургана 2 могильника Бегазы

Изваяние из кургана 7 могильника Талды-2

Могильник находится на левобережье реки Талды в 50 км к юго-востоку от г. Каркаралы. Ядро могильника составляют устроенные цепочкой семь больших насыпей – курганы 1–7. Диаметр их от 30 до 65 м, высота от 1,9 до 3,5 м. В курганах 1–6 обнаружены человеческие захоронения. Хотя они оказались ограбленными, сохранились многочисленные предметы украшений одежды сакской знати. На основании данных погребального обряда и вещевого комплекса, включающего наконечники стрел, большие талдинские курганы датированы VII–VI вв. до н. э. [3]. Этому соответствуют радиоуглеродные даты, полученные для курганов 2 и 5 по образцам костной ткани в лабораториях радиоуглеродного датирования в Белфасте (Великобритания) и Майами (США). Результаты анализа в Белфасте: UBA-23667, курган 2, калиброванная дата (2 σ) 807 – 540 гг. до н. э., в Майами: Beta-

290785, курган 5, калиброванная дата (2 σ) 800 – 540 гг. до н. э. Интервалы обеих дат из разных лабораторий совпадают, причем верхние даты ограничены первой половиной – серединой VI в. до н. э., что имеет принципиальное значение для разграничения древностей раннескифского и скифского периодов [5].

Содержавший каменное изваяние курган 7 замыкает с севера цепочку больших курганов. Вокруг его насыпи зафиксированы жертвенники трёх разновидностей: 1) кольцевидные выкладки (2 объекта) из плашмя уложенных камней диаметром около 4 м, расположенные в 10 м к югу от кургана; 2) жертвенники (27 объектов) диаметром 0,5 – 0,7 м, преимущественно из пяти небольших камней, сооруженные к северу от кургана дугой, идущей с запада на восток; 3) «восьмикаменные» жертвенники из крупных валунов (диаметр 2 – 2,5 м), расположенные двумя группами. Первая группа (5 объектов) находится в 40 м к северу-северо-западу от кургана. Вторая группа (свыше 20 сильно разрушенных объектов) располагается в 70 м к северо-востоку от кургана.

Земляная насыпь кургана 7 (диаметр 30,4 м, высота – 3,1 м) с четырех сторон окружена ямами, образовавшимися при выборке грунта для её возведения. Верх насыпи уплощен, западины отсутствуют. Дерновый слой на насыпи содержал камни, ниже залегал земляной слой (в основном, песчаный грунт с небольшими включениями солончаковой почвы).

При разборке этого слоя юго-западнее центра кургана, на глубине 0,45 м от поверхности насыпи появилась верхушка каменного изваяния. Изваяние располагалось почти вертикально, лицевой частью на юго-восток. Нижний конец изваяния находился на глубине 1,3 м. Каких-либо пятен в насыпи не прослеживалось. Под насыпью в центре расчищено подпрямоугольное пятно темно-коричневого цвета с вкраплениями древесного тлена. Размеры пятна 3,5 × 3 м, мощность до 3 см. Человеческого захоронения не было.

Окруженный жертвенниками курган 7 могильника Талды-2, очевидно, являлся ритуальным сооружением, возведённым на краю могильника раннесакского периода. Культурным назначением памятника, возможно, была обусловлена установка каменного изваяния в насыпи кургана.

Находка изваяния в кургане 7 позволила сделать предположение относительно назначения крупных (длина 1,4 – 2,1 м) каменных плит, найденных при раскопках курганов 1 – 3. В центральной части каждого из курганов под мощным земляным слоем насыпи обнаружено по одной плите. Плиты лежали на поверхности каменной субструкции, неподалеку от погребальной камеры. Можно допустить, что после возведения каменного слоя насыпи плиты были вертикально установлены, но перед возведением верхнего, земляного слоя их намеренно повалили. О возможности использования плит в качестве менгиров свидетельствует полукруглый абрис одного из их концов.

Изваяние из кургана 7 изготовлено из гранита, его размеры 0,92 × 0,20 × 0,25 м (рис. 3). В профиль передняя поверхность головы уплощена, а тыльная выполнена объемно. По бокам головы высечены крупные уши в виде овальных валиков. Детали лица – глаза и нос – воспроизведены приёмами, сходными с использованными при создании изваяния из могильника Бегазы, рот передан горизонтальным желобком.

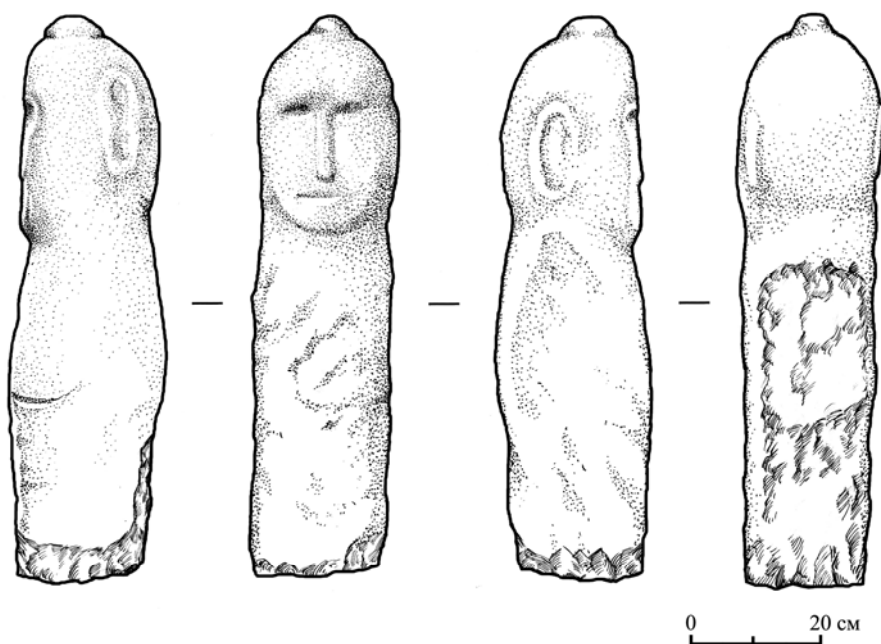

Рис. 3. Изваяние из кургана 7 могильника Талды-2

Изваяние из могильника Байдалы

Найдено на территории могильника раннего железного века Байдалы (Осакаровский р-н). Изваяние, использованное в кладке нижней части стены каменного мазара XIX в., было обнаружено при реставрационных работах. Могильник Байдалы включает не менее трёх каменно-земляных курганов. Из них курган 1, расположенный в 8 м к западу-юго-западу от мазара, имеет наибольшие размеры: диаметр около 18 м, высота 1 м. Камни из верхней части насыпи, по-видимому, были выбраны при строительстве мазара. Предположительно, курган 1 являлся местом первоначальной установки изваяния.

Изваяние высечено на плоском гранитном камне неправильных очертаний (рис. 4). Размеры 0,92 × 0,11 – 0,14 × 0,16 – 0,33 м. На сужающемся конце камня моделирована голова, лицо размещено на узкой наклонной грани, выступающей углом в нижней трети монолита. Нижние очертания надбровий сформированы углублениями, которыми также обозначены глаза, барельефом переданы удлиненный нос в виде узкого прямоугольника и примыкающие к нему дугообразные усы. Тяжелый широкий подбородок несколько выдаётся вперед. Верхушка «шишкообразной» детали повреждена сколом.

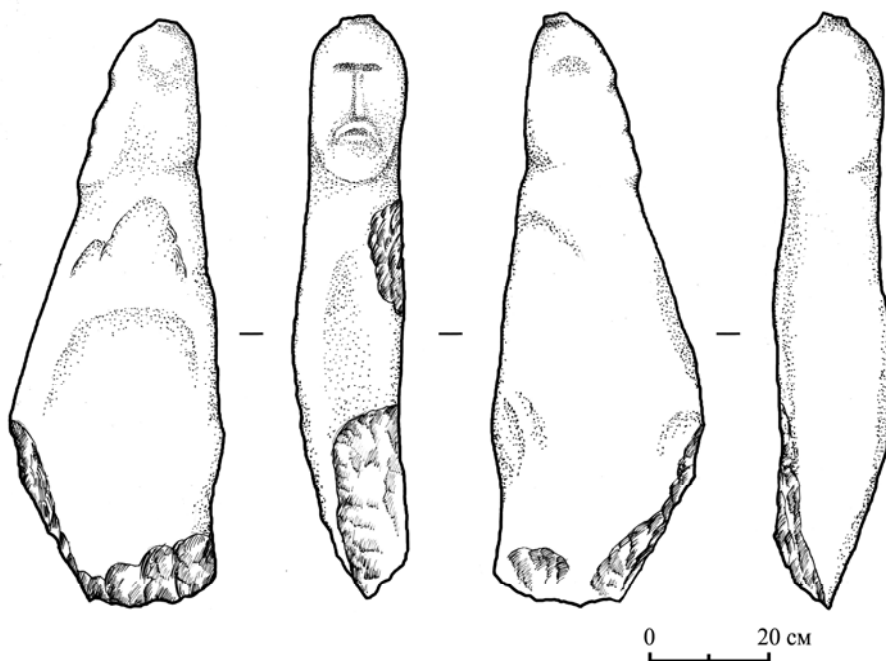

Рис. 4. Изваяние из могильника Байдалы

Изваяние из кургана Жиланды

Найдено на насыпи большого (диаметр 23 м, высота около 2 м) кургана раннего железного века, расположенного на левом берегу р. Тундык, напротив горы Жиланды (Каркаралинский р-н). С восточной стороны кургана прослеживаются небольшие сооружения, от которых отходят разрушенные «усы». Изваяние лежало лицевой частью вверх в 7 м к юго-востоку от центра кургана.

По всей видимости, изваяние является обломком верхней части скульптуры, созданной из гранита (рис. 5). Размеры $0,38 \times 0,14 - 0,19 \times 0,17 - 0,23$ м. Подобно байдалинскому изваянию, лицо высечено на более узкой и наклонной грани. Лицо и его детали моделированы скупыми, но выразительными приемами. Внизу высокого лба выступают надбровья, под которыми выбиты углубления, воспроизводящие глазные впадины. Нос прямоугольный, плоский, зато губы переданы довольно реалистично. Лицо оканчи-

вается широким и слегка выступающим подбородком. Полусферический выступ сверху уплощен (сколот?).

Как следует из описания условий обнаружения публикуемых изваяний с «шишкообразным» атрибутом, археологический контекст, так или иначе, указывает на их связь с памятниками раннего железного века. Данное обстоятельство позволяет сопоставить эти специфические изваяния с известными изваяниями сакской эпохи, а также со скифскими. Как и бегазинскому изваянию, последним трём трудно отыскать явные параллели в скифской скульптуре. Можно отметить подобие очертаний отвислых усов на изваянии из Байдалы и отдельных скифских изваяниях из Причерноморья второй половины VI – первой трети V в. до н. э. [12, ил. 10-15, 47-80]. Отдаленное сходство с шишкообразной деталью имеет выступ на макушке изваяния № 1 из Токмаковки (Причерноморье), датировку которого В. С. Ольховский предлагал ограничить V в. до н. э. [12, ил. 36-65].

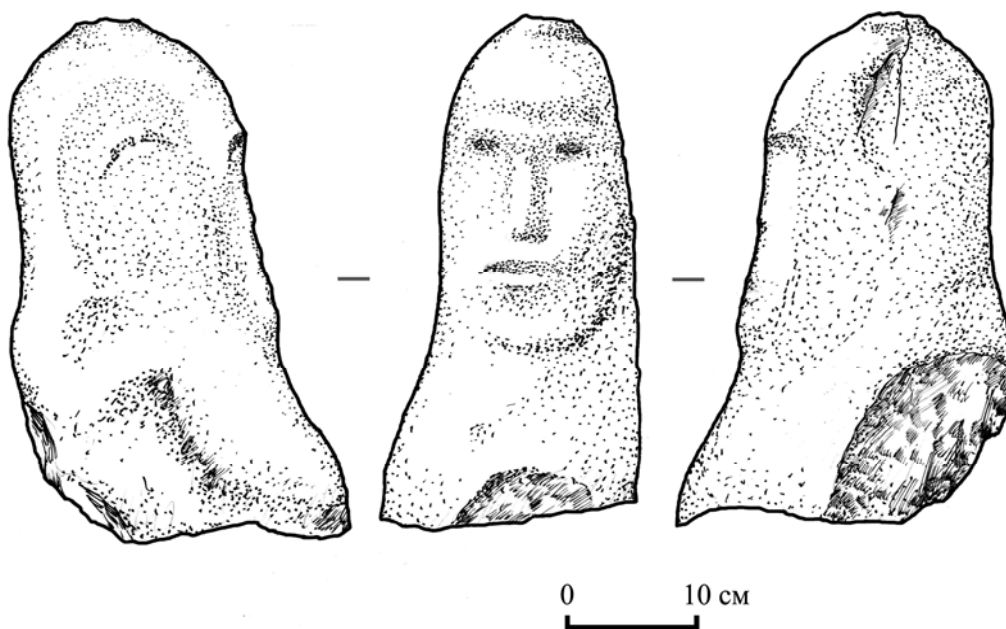

Рис. 5. Изваяние, найденное на кургане Жиланды

При сравнении с ранее введенными в научный оборот изваяниями сакской эпохи выявляются соответствия по ряду признаков. Так, на изваянии из Карагандинского областного историко-краеведческого музея (КОИКМ) [6, рис. 1-1], подобно талдинскому, замкнутыми валиками воспроизведены большие уши, профиль демонстрирует сочетание плоской передней с объемно моделированной остальной частью головы, боковые грани непропорционально широкие. Примечательно, что на макушке изваяния из КОИКМ высечено основание чуба, напоминающего оселедец запорожских казаков. Изваяние из с. Егинды также характеризуется аналогичными признаками, но форма его чуба своеобразна. Основание чуба имеет вид округлой фигуры около 10 см диаметром, от которой отхо-

дит постепенно сужающаяся полоса, передающая прядь волос [7, рис. 6].

Несомненно, полусферическая выпуклость на макушке – особенный атрибут, не представленный на ранее опубликованных восьми изваяниях сакской эпохи [1; 6; 7; 8; 9]. Следует однако учесть, что у трёх из этих восьми голова утрачена. Наряду с этим значимым представляется факт одинаковой локализации на макушке основания чуба и «шишкообразной» реалии.

Таким образом, рассмотренные изваяния из Сарыарки относятся к группе скульптур раннего железного века. Условия обнаружения пяти новых изваяний позволили выявить их связь с археологическими погребальными и погребально-ритуальными комплек-

сами сакской эпохи. Исходя из этого, атрибуция изваяний произведена не только на основании образительных аналогий, но и археологического контекста. Учёт археологических и радиоуглеродных датировок

комплексов, в связи с которыми найдены изваяния, позволил ограничить время их существования рамками VII–V вв. до н. э.

Литература

1. Акишев К. А., Хабдулина М. К. Древности Астаны: городище Бозок. Астана: НИИ археологии им. К. А. Акишева, 2011. 260 с.
2. Бейсенов А. З. Сарыарка – колыбель степной цивилизации. Алматы: Хикари, 2011а. 32 с.
3. Бейсенов А. З. Талды-2 и памятники раннесакского времени степной Евразии // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Тез. докл. круглого стола. Караганды: Tehnology of Imaging, 2011б. С. 14 – 20.
4. Бейсенов А. З. Исследование кургана сакского времени с каменным изваянием на могильнике Кособа (Центральный Казахстан) // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014а. С. 7 – 16.
5. Бейсенов А. З. Элитные курганы раннесакского времени могильника Талды-2 в Центральном Казахстане // История оружия. Альманах. Киев: Привоз Принт, 2014б. С. 152 – 169.
6. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Оригинальное изваяние из фондов Карагандинского историко-краеведческого музея // Археология Южной Сибири. Вып. 25. Кемерово, 2011. С. 156 – 161.
7. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Новое изваяние раннего железного века из Сары-Арки // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 4(52). С. 86 – 94.
8. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. К вопросу об атрибуции непаспортизованного изваяния из Шетского музея // Труды филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана. Астана: Издат. группа ФИА им. А. Х. Маргулана в г. Астана, 2013. С. 30 – 34.
9. Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Переоформленное древнее изваяние из средневекового культового комплекса в урочище Жылысай // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 32 – 35.
10. Кадырбаев М. К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С. 103 – 433.
11. Ольховский В. С. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа. М.: Наука, 2005. 299 с.
12. Ольховский В. С., Евдокимов Г. Л. Скифские изваяния VII – III вв. до н. э. М.: Российская академия Наук, Институт археологии. Академия наук Украины, Институт археологии, 1994. 188 с.

Информация об авторах:

Бейсенов Арман Зияденович – кандидат исторических наук, заведующий отделом сакской археологии Института археологии им. А. Х. Маргулана, azbeisenov@mail.ru.

Arman Z. Beisenov – Candidate of History, Head of Sac Archaeology Department at A. H. Margulan Institute of Archaeology, Republic of Kazakhstan.

Ермоленко Любовь Николаевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии КемГУ, lyubov.ermolenko@mail.ru.

Lyubov N. Ermolenko – Doctor of History, Professor at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 28 июля 2014 г.